

Алексей Иванов

ЖЕЛТОПУЗИКИ

Продолжение

В этот же момент другой желтопузик пролепетал что-то непонятное. По звучанию это напоминало, пожалуй, японский язык. Помолчав, желтопузик произнес ещё что-то, но уже как-то иначе. Потом он сказал ещё что-то, и ещё, и ещё. Фразы сыпались из него все быстрее и быстрее, и мне показалось, что среди них промелькнули и знакомые интонации. Я, например, был готов поклясться, что он что-то сказал по-немецки. Под ровное бормотание желтопузика я немного успокоился, настолько, чтобы сказать самому себе: "Вот это чертовщина..."

- О, ваш язык общения – русский! Было непросто это идентифицировать, я уже собирался переходить на беззвучные языки, – обрадовано заявило это шарообразное чудо.

- У меня положительно едет крыша,- пролепетал я полголоса.

- О, вы используете детали ваших зданий для левитации? Мы были несколько более низкого мнения о вашей культуре!

Я вдруг сообразил, что все это вполне могло быть сном. В таких случаях, по-моему, полагается хорошенько ущипнуть себя. Но ничего не помогло. По-прежнему передо мной маячили эти два желтых шарообразных, причем тот, которого я ударил, уже встал.

- Ни фиги себе...– по инерции произнес я.

- Не переводится... Не переводится...– с интонациями механического переводчика забормотали они.

Тут я вспомнил, что Таня по-прежнему лежит на полу. Я поднял ее и потащил ее в комнату. Желтопузики ужасно суетились, пытаясь помочь, но только путались под ногами.

Все-таки кое-как я принес ее в гостиную и положил на диван. Затем сбегал на кухню, принес кружку воды и попытался напоить девушку. Она приоткрыла глаза, но, увидев примостившихся в креслах желтопузиков, опять потеряла сознание.

Я решил, что приводить ее в себя пока что бесполезно, поэтому только устроил ее на диване поудобнее и укрыл пледом. Один из желтопузиков прокашлялся и начал:

- Мы просим прощения за столь внезапное вторжение, но у нас, к сожалению, не было другого выхода. Мы нуждаемся в Вашей помощи. Мы - галактическая полиция. Видите это? - и он ткнул пальцем в свой нагрудник. - Это наш отличительный знак. Мы явились, чтобы выследить, а затем арестовать одного преступника из рода пролитиков, который добывает морскую соль из вашего моря и продаёт её на междугалактическом чёрном рынке. Из неё получается прекрасное топливо. Но это незаконно.

- Так что же вам нужно от меня?

- Мы ищем землянина, чтобы помочь нам поймать этого злодея.

- А вы сами разве не можете?

- Ни в коем случае!– воскликнул другой желтопузик, встал с кресла и принялся растолковывать мне. – Наша полиция не может и близко подходить к пролитикам. От них распространяется смертельное силовое поле. Смертельное для нас, но не для других существ. Поэтому в борьбе с ними нам всегда помогали другие существа, в том числе и местные жители.

- Возьмите с собой кого-нибудь другого. Это не по моей части.

- Нет!– снова воскликнул он.- Мы имеем право связаться только с одним местным жителем на каждой планете. Все попытки связаться с кем-то ещё приводят к поломке нашего встроенного в мозг переводчика.

- Вы знаете, это было бы не так просто для меня. Я совсем никакой не супермен, и думаю, что помочь вам просто не смогу. Я не умею сражаться с инопланетянами.

- Как жаль, что наша миссия так печально прервалась. Вы отказываетесь, и мы вынуждены покинуть вашу планету. Прощайте!

С этими словами они оба встали и пошли во двор.

Продолжение следует.

Белка

Во дворе у нас есть белка.
Быстро прыгает, как стрелка.
На земле найдёт орех-
Ест да ест, чарует всех.
Только Фери разбежится,
Белка сразу выше мчится,
Бросив свой орех для нас.
Фери думал каждый раз,
Нюхая её орех:
"Есть орехи - это грех".

Андрей Иванов

Под лай Фери...

должен был сорвать букет
пролесков какой-то тип, но
Фери проспал, и под его лай
этого не произошло.

Балтийское море

В далеком голубом заливе
Кончают реки быстрый бег,
Шумят приливы и отливы,
Собою омывая брег.

А рядом город очень старый
Стоит на берегу морском,
Твердят часов его удары,
Что вековечен каждый дом.

По узким улочкам трамваи
К тому заливу держат путь,
И о заботах забывая
Мы можем к морю повернуть.

Но долго надо пробираться
Сквозь хлопоты, мороз и тьму,
Чтоб в скором поезде
промчатся
И к морю выехать тому.

Алексей Иванов

